

**История Новой-Сечи или
последнего Коша
Запорожского**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И90

И90 История Новой-Сечи или последнего Коша Запорожского: Часть 1 / – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 375 с.

ISBN 978-5-458-01800-5

История Новой-Сечи, или последнего Коша Запорожского

ISBN 978-5-458-01800-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ изданію 1841-го года.

Въ 1839 году, по Высочайшему повелѣнію мнѣ было дозволено осмотрѣть, въ Новороссійскихъ губерніяхъ и Бессарабской Области, архивы присутственныхъ мѣстъ, съ тою цѣлію, чтобы извлечь изъ нихъ дѣла и документы, имѣющіе связь съ политической исторіею, съ исторіею развитія промышленности и сравнительною статистикою этого края, — для составленія изъ этихъ актовъ, впоследствии времени, Историческаго архива Новой Россіи. Обозрѣвая архивы, я обращалъ особенное вниманіе на отысканіе актовъ, касающихся Крыма и Запорожцевъ, о которыхъ, по недостатку источниковъ, я долженъ былъ въ своей Новороссійской Лѣтописи (1836 — 1838) говорить мимоходомъ и притомъ только касаясь исторіи послѣднихъ дней ихъ политическаго существованія. Относительно Крыма, мои открытія ограничиваются матеріалами для исторіи его завоеванія (1783) и современнаго описанія полуострова. Относительно же Запорожья, мои труды увѣнчались болѣе счастливымъ успѣхомъ: я отыскалъ драгоценныя данныя для исторіи этого края. Еще въ

1835 году я приобрѣлъ отъ частныхъ лицъ нѣсколько важныхъ документовъ, касающихся Запорожья; но на основаніи ихъ нельзя было составить полнаго разсказа: они заключали въ себѣ извѣстія объ отдѣльныхъ событіяхъ и лицахъ, не доставляя матеріаловъ для составленія полной исторической картины. Эти документы были для меня очень важны, — какъ указаніе на существованіе другихъ равноцѣнныхъ актовъ, мнѣ еще неизвѣстныхъ. По этимъ слѣдамъ, а еще болѣе по наставленіямъ просвѣщеннаго любителя исторіи, Предсѣдателя Екатеринославской Палаты Государственныхъ Имуществъ *И. И. Гладкаго*, въ обрывкахъ архива одного давно упраздненнаго присутственнаго мѣста, я отыскалъ акты Запорожскаго Коша, принадлежавшіе, вѣроятно, къ гораздо большему собранію. Отысканная мною часть Запорожскаго архива заключаетъ въ себѣ дѣла, производившіяся въ послѣдніе дни Запорожскаго войска, т. е. съ 1730 по 1775 годъ, и копіи весьма важныхъ документовъ, простирающихся до 1660 годовъ, т. е. до отпаденія Украины отъ Польши и воссоединенія съ православнымъ Царствомъ Русскимъ. До сихъ-поръ никто не предполагалъ существованія письменныхъ актовъ у Запорожцевъ: одни считали ихъ гайдамаками, бѣглыми Малороссійскими казаками; другіе, людьми храбрыми въ бою противъ враговъ, но варварами жестокими, почти дикими, невѣрными въ словъ, безграмотными невѣждами; третіе, наконецъ, почитали ихъ потомками Хазаръ, Черкесовъ, Татаръ и проч. — Теперь, когда отысканные мною Запорожскіе документы представляютъ намъ дипломатическую, церковную, военную, судебную, торговую, административ-

ную и даже частную переписку Запорожцевъ, — мнѣніе о нихъ должно измѣниться. Давно уже постигнута истина, что законы и юридическіе памятники доставляютъ вѣрныя матеріалы для историка; при обзорѣнн архивовъ (1835 — 1839) я и собственнымъ опытомъ убѣдился въ томъ, что эта, повидимому, бесполезная бездна административной и судебной переписки заключаетъ въ себя иногда самую вѣрную и часто самую краснорѣчивую лѣтопись. Руководствуясь этою мыслію, я искалъ исторіи Запорожья въ актахъ сохранившейся части Запорожскаго архива и извлекалъ историческія данныя изъ документовъ полуистлѣвшихъ отъ времени и сырости. Вѣроятно, въ эпоху занятія *Сльчи* Россійскими войсками и упраздненія Кошеваго управленія, дѣла войсковыя, взятыя безъ описи и счета, отданы были въ ближайшій уездъ для храненія; оттуда, переходя съ мѣста на мѣсто, попали наконецъ въ Екатеринославъ, гдѣ, послѣ полувѣковаго сна, дождались своего возрожденія. Половина отысканныхъ мною дѣлъ превратилась въ грязную массу, рыться въ которой было очень непріятно; эта непріятность увеличивалась еще болѣе тѣмъ, что послѣ большихъ усилій, я часто съ сожалѣніемъ замѣчалъ, что труды мои были напрасны: многія связки были безъ начала и безъ конца, другія, высушенныя на солнцѣ, превращались въ пыль. За то, съ какимъ удовольствіемъ въ развалинахъ этого архива открылъ я драгоценныя свѣденія о падшемъ Запорожскомъ обществѣ; какъ занимательны всѣ эти документы, — единственныя свидѣтели прошедшаго быта казачества, и какого быта? — какому подобнаго мы не встрѣчаемъ нигдѣ въ исторіи! Въ этихъ документахъ

найдете вы дипломатическія сношенія съ Россією , Крымомъ и Польшею; узнаете объ участіи , которое принимали многочисленныя храбрыя дружины Запорожскія въ знаменитыхъ подвигахъ Миниха, Румянцева, Потемкина; познакомитесь со внутреннимъ порядкомъ , съ бытомъ общественнымъ и частнымъ удалаго казачества. Изъ сохранившихся актовъ легко убедиться въ томъ , что Запорожцы были вѣрнѣйшимъ оплотомъ Россіи противъ набѣдовъ Орды Ногайскихъ и Польскихъ дворянскихъ хоругвей ; что они , единственные обитатели безмѣрныхъ степей , отдѣлявшихъ Россію отъ Юго-Восточной Европы, — были вмѣстѣ и звѣномъ , ихъ соединявшимъ , и защитою противъ вредныхъ замысловъ врага.

Свѣденія о Запорожцахъ , во всѣхъ доселѣ изданныхъ книгахъ , такъ еще не многочисленны и такъ часто основаны на сказаніяхъ иностранцевъ , что каждый фактъ , почерпнутый изъ отечественныхъ источниковъ , тѣмъ болѣе туземныхъ и современныхъ , есть уже драгоценный документъ для исторіи. Что можетъ быть драгоценнѣе для исторіи Запорожья и Украины тѣхъ свѣденій , которыя намъ сообщаютъ сами Запорожцы? Кто можетъ изобразить намъ любопытную во многихъ отношеніяхъ жизнь Запорожскаго казачества такъ ясно , такъ живо , какъ сами казаки? Имѣя въ своихъ рукахъ богатые матеріалы къ составленію картины Запорожской жизни , имѣя возможность бесѣдовать съ Запорожцами посредствомъ актовъ , въ которыхъ они сами рассказываютъ о своемъ бытѣ , управленіи , своихъ подвигахъ и бѣдствіяхъ , я не могъ отказать себѣ въ удовольствіи сродниться съ исторіею Запорожья , пред-

метомъ новымъ и занимательнымъ.— Приятно приобрести для себя сокровище, но еще приятнее иметь возможность подѣлиться имъ съ другими! Съ цѣлю оказать, по мѣрѣ силъ моихъ, услугу отечественному бытописанію, я рѣшился написать очеркъ *Исторіи Последняго Коша Запорожскаго*, въ которомъ любители исторіи найдутъ большое количество новыхъ достоверныхъ данныхъ, относительно не большой, но, можетъ быть, самой поэтической страны великаго Царства Русскаго.

Представляемый теперь мною очеркъ Исторіи Последняго Коша Запорожскаго раздѣляется на 3 части. Въ 1-й излагаю всѣ мои предположенія и данныя о происхожденіи, составѣ и управленіи Запорожскаго военнаго общества, во все время его существованія; во 2-й представляю Исторію «Новой-Сѣчи», т. е., IV-го и послѣдняго Коша, списывая событіе годъ за годомъ, со всеми подробностями; въ 3-й наконецъ, помѣщаю важнѣйшіе документы, какъ для убѣжденія въ достоверности моего повѣствованія, такъ и для облегченія трудовъ тѣхъ изъ ученыхъ соотечественниковъ, которые впредь займутся достойною вниманія исторіею Запорожья.

При составленіи своего разсказа о Запорожьѣ, я пользовался отысканными мною актами Запорожскаго архива и изустными преданіями послѣдняго Запорожскаго повѣствователя *Никиты Коржа*, оригинальные и весьма замѣчательные разсказы котораго уже известны читателямъ нашимъ.¹

¹ Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія 1838 г. № 6, п 1839 № 2. *Никита*, по прозванію *Коржъ*, сынъ женатаго Запорожца

Относительно источниковъ , я считаю нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя объясненія. Въ дѣлахъ Запорожскаго архива не отыскалось актовъ къ окончанію походовъ Миниха и Леонтьева (съ 1738 по 1740) ; не знаю — времени или вандализму лицъ, имѣвшихъ въ разные времена вліяніе на этотъ архивъ, должно приписать эту потерю. За исключеніемъ этаго небольшого промежутка, исторія всего остальнаго времени жизни послѣдняго Коша Запорожскаго, съ 1730 по самое атакованіе Съчи въ 1775 году, можетъ быть изложена на основаніи обширныхъ и многочисленныхъ документовъ, большая часть которыхъ помѣщается мною во всей обширности и во всей ихъ простотѣ. На счетъ изустныхъ повѣстей Коржа, сдѣлаемъ только одно замѣчаніе, именно, что всякое почти его слово подтверждается находящимися у насъ письменными свидѣтельствами.

Издавая въ свѣтъ извлеченныя мною изъ мрака неизвестности, вырванныя изъ рукъ тлѣнія сказанія о Запорожцахъ , я надѣюсь , что не лихомъ встрѣтятъ соотечественники результатъ моихъ трудовъ. Безкорыст-

Леонтія Тарана, такъ говоритъ о самомъ себѣ: «Родился я въ Новыхъ Койдакахъ 30-го Мая 1731 года (т. е. въ годъ основанія Украинской ливні) и проживъ при родителяхъ въ младенчествѣ до 7 лѣтъ, взятъ былъ на воспитаніе крестнымъ отцемъ Яковомъ Эмеляновичемъ Качаловымъ въ Съчъ, въ которой онъ былъ старшиною т. е. полковникомъ и (послѣ) войсковымъ эсауломъ. Зимовникъ свой съ скотоводствомъ имѣлъ онъ прир. Сухой-Сурѣ, впадающей въ Днѣпръ». По увольненіи изъ войска, Коржъ женился и сдѣлался посполитымъ казакомъ. Въ 1787 году видѣлъ Императрицу въ Екатеринославѣ при основаніи собора. Онъ умеръ въ 1835 году въ Самарскомъ монастырѣ, гдѣ былъ принятъ преосвященнымъ Архіепископомъ Гавриломъ, на 104-мъ году отъ рожденія.

ная мысль — осветить темную историю Запорожскаго казачества, руководила меня, какъ при изысканіяхъ, такъ и при изданіи моего очерка «Исторіи послѣдняго Коша Запорожскаго»; если не исполненіе, то цѣль, надѣюсь, заслужитъ снисходительное вниманіе читателей. Благосклонный пріемъ, радушное привѣтствіе, будутъ для меня пріятною наградою за тѣ иногда непріятныя хлопоты, которыя соединены съ приготовительною, черною работою историка, отыскивающаго и разбирающаго акты прошедшаго времени.

Одесса.

4-го Октября 1840 года.

НѢКОЛЬКО СЛОВЪ О НАСТОЯЩЕМЪ ИЗДАНІИ.

Все, что сказано въ предъидущемъ изданіи нашемъ, было писано за четыре года назадъ. *Исторія Новой-Сѣчи* вышла изъ печати въ Мартѣ 1842 года, и благосклонный пріемъ, сдѣланный читающею публикою моему скромному труду, въ особенности теми, которые больше всего могли судить о точности или важности приводимыхъ документовъ, т. е. казаками Черноморскими и Азовскими, а также нѣкоторыми Польскими учеными, — превзошли мои надежды и заслуги. Все почти изданіе разошлось въ два года и половина экземпляровъ куплена храбрымъ Черноморскимъ казачьимъ войскомъ, которое мою книгу приняло за истинную исторію своихъ предковъ, такъ что между усердными подписчиками встрѣчались многія имена простыхъ казаковъ и поселянъ¹. Одобреніе потомковъ Запорожья было для меня самою истинною похвалою.

Между тѣмъ я получалъ еще болѣе 60 связокъ бумагъ Запорожскаго Сѣчеваго архива, почерпнутыхъ мною въ теченіи 1842—1845 годовъ изъ того-же источника, что и пер-

¹ Достоинѣйшій начальникъ Черноморцевъ, Наказный Атаманъ Генераль-Лейтенантъ *Заводовскій* писалъ мнѣ слѣдующее: «За особенное удовольствіе поставляю извѣстить васъ, что «Исторія Новой-Сѣчи» доставила читателямъ Черноморія пріятнѣйшее удовольствіе, воспоминаніемъ достойныхъ предковъ ихъ и получила во всѣхъ отношеніяхъ общее одобреніе и похвалу». (Екатериновдарь, 15-го Іюля 1842 года).

выс, уже изданные документы. Въ нихъ явилось столько новыхъ и столь положительныхъ свѣденій, что первое изданіе «Исторіи Новой-Свѣчи» во многомъ должно было измѣнить, догадки замѣнить подлинными актами, исправить имена и цифры; вообще-же подробности если не утронуть, то по крайней мѣрѣ удвоить. Эта счастливая находка придавала мнѣ новыя силы къ работѣ столь трудной и часто благодарной, какъ разборъ и оценка *канцелярскихъ архивовъ*; ибо въ существѣ своемъ весь Запорожскій архивъ не что иное, какъ архивъ Свѣчовой или Кошевой канцеляріи. Къ счастью для меня, въ 1843 году я посетилъ Подольскую и Кіевскую губерніи и имѣлъ возможность рыться въ нѣкоторыхъ фамильныхъ архивахъ людей, игравшихъ нѣкогда важную роль въ исторіи казачества, а это мнѣ объяснило многое, особенно въ отношеніи географіи и торговли Запорожья. Наконецъ, что еще важнѣе, я познакомился и сблизился съ достойными Польскими учеными: Крашевскимъ, Грабовскимъ и А. Потоцкимъ, которые своими совѣтами и глубокими познаніями въ исторіи Литвы и Западной Руси, принесли мнѣ неисчислимую пользу. Г. Крашевскій, жившій въ Одессѣ болѣе трехъ мѣсяцевъ, самъ занимался со мною Свѣчевымъ архивомъ и убѣждалъ меня не оставлять этого драгоценнаго и единственнаго для Руси источника, полагая, что всякій документъ, спасенный такимъ образомъ отъ гибели, будетъ новымъ свѣтильникомъ на этомъ поприщѣ. Новые документы, находившіеся въ упомянутыхъ 60 сверткахъ, были для меня тѣмъ важнѣе, что въ нихъ нашелъ я самыя достоверныя данныя для географіи и исторіи (разумѣется позднѣйшихъ временъ) Ногайскихъ Ордъ, жившихъ или кочевавшихъ въ нашемъ краѣ рядомъ съ Запорожцами¹. Эти

¹ Напримѣръ связи, гдѣ, въ видѣ отчетовъ Начальству, мы нашли настоящую статистику за 1755 годъ, — т. е. время когда въ западной Европѣ статистическія свѣденія были еще въ младенствѣ.